

— О чем вы говорите? Только потому, что не знаете виновника, не выдвигайте странных обвинений.

— Кажется, Юкико-сан что-то скрывает. Я не могу отделаться от мысли, что и вы тоже. Причина, по которой вы обратились именно к детективам, а не в полицию, заключается не только в том, чтобы найти преступника, не так ли? Не могли бы вы все рассказать?

— ...

Канаэ некоторое время молчала и пристально смотрела на Масато.

— Можете прекратить строить дикие предположения? ... Если скажете, что не можете решить эту проблему, то разойдемся. Я заплачу деньги Фумико-сан... - покачивая головой, женщина закончила разговор.

Похоже, говорить больше не о чем.

— Госпожа, могу я кое-что спросить? - тут же поинтересовался Кахору у хозяйки дома, которая пыталась быстренько прогнать их.

— ...Что еще? Хотите сказать, что я прячу преступника?

— Нет. Я просто хочу знать, почему Юкико-сан избавилась от некоторых своих книг.

Канаэ подозрительно нахмурилась, услышав вопрос подростка.

— Какое это имеет отношение к делу?

— Возможно, что все как-то связано.

— Это не имеет никакого значения. Я избавилась от всех книг, связанных с медициной, потому что она в ближайшее время должна была выйти замуж. Женщина, мечтавшая стать врачом, считала себя умнее всех остальных, - ответила Канаэ.

Тон был несколько горьким и пренебрежительным. Канаэ еще раз вздохнула и развернулась.

— ...Этого достаточно? У меня нет времени. Да и вам пора бы вернуться домой.

— Если... если вы кого-то заподозрите, то дайте нам знать. Конечно, если искренне хотите помочь Юкико-сан, - обратился Масато к хозяйке дома, которая пыталась уйти.

— ...

Канаэ на мгновение остановилась, но потом ушла, не оглядываясь. В конце концов, Масато и его помощник покинули резиденцию Сираиси по настоянию пришедшего сопроводить их слуги.

□□□

Мужчину и мальчика высадили в Джимбочо, где располагалось кафе «Гримм». Но они зашли в ближайшую кондитерскую. Неподалеку есть место, где можно было полакомиться восхитительными сладостями. Разумеется, Масато мог купить несколько десертов и отнести в кафе, чтобы вместе покушать, но Сензаки решил, что будет лучше попробовать их в самом

месте и выступил с таким предложением к Кахору, а тот согласился.

Мальчик заказал пирожное со сливочным кремом, а мужчина – саварен, и они сели за самый дальний пустой столик.

Здание в западном стиле, построенное после землетрясения, в стиле ар-деко было покрыто витражами с растительными мотивами и висящей люстрой, напоминающей цветок колокольчика. В отличие от мрачного кафе «Гримм», заставленного книжными стеллажами, здесь царила яркая и гламурная атмосфера.

Вскоре принесли белую тарелку с пирожными и горячий чай. Когда Масато жил в доме друга, то пил дешевый черный чай – бедный Ичитани много раз сушил использованные чайные листья, чтобы в дальнейшем вновь воспользоваться ими, – но сейчас из-за своей работы он часто пьет кофе.

Прошло уже много времени с тех пор, как Сензаки пил черный чай, и хотя он не так удовлетворял его по сравнению с крепким кофе, уникальный аромат вызывал ностальгию. Что касается Кахору, то это был все тот же кофе.

— Ты не любишь чай?

— Не то чтобы не люблю.

Масато коснулся вилок своего саварена на тарелке. Саварен, считающийся французским кондитерским изделием, представляет собой запеченное тесто золотисто-коричневого цвета в форме круглого пончика, который подается на серебряной бумаге. Поверхность была блестящей и глянцевой, с отверстием в центре, внутри которого кружился белый крем.

Когда мужчина отрезал кусочек и положил в рот, сладкий сироп с большим количеством рома пропитал его насквозь. Ром импортируется из Франции и обладает глубоким вкусом. Насыщенный аромат этого напитка опьянит даже слабого любителя. Масато, любящий крепкие напитки, недавно ознакомился с ромом.

Кахору, сидевший напротив него, молча ел пирожное со сливочным кремом. Должно быть, ребенок предпочитает сладости обычной еде, но ел он как-то без особого аппетита.

— Неужели, ты плохо себя чувствуешь?

— Нет, все нормально, – ответил Кахору, но не заметил, как замарал уголок своего рта сливочным кремом.

Когда Масато протянул руку и вытер его, то оленьи глаза мальчика расширились. Сензаки слизнул крем с большого пальца. У него довольно сладкий яичный вкус.

— Ты как маленький ребенок, Кахору-кун.

— ... Я и есть ребенок.

Подросток с легким румянцем на щеках сделал угрюмое лицо. Это необычно. Масато раздумывал о том, что же еще можно сказать, дабы подразнить этого ребенка, но Кахору быстрее вернулся себе самообладание.

— Кстати, Сензаки-сан, у вас тоже нет представления, кто виновник инцидентов в резиденции

Сираиси?

Когда дело касается работы, то мужчина не может валять дурака.

— Да... Я нашел какие-то следы на стропилах и досках потолка в чайной комнате, как будто они чем-то потерты. Вероятно, это следы от веревки. Потолок в том месте довольно низкий, поэтому было бы не сложно дотянуться до Юкико-сан. Кроме того, веревка была обмотана вокруг шеи два или три раза.

Если бы преступник просто зашел в комнату, то ему не нужно было бы оборачивать веревку несколько раз. Юкико посещает чайную комнату, даже когда у нее нет там никаких дел. Тонкие балки низкого потолка и потертости на стропилах. По тому, как намотана веревка на шею, можно сделать вывод...

— ... Возможно, что на нее никто не нападал. Может быть, она пыталась покончить с собой или просто пошутить.

— Какой мотив?

— Полагаю, что у тебя есть ответ на это, верно?

Кахору сделал глубокой вдох и ответил:

— Если она действительно горела желанием стать врачом... то разговоры о браке и выбрасывание книг по медицине очень болезненно сказались на ней.

Подросток упомянул книги, чтобы подтвердить свои подозрения.

Пыталась ли Юкико в отчаянии от того, что для нее нет будущего, покончить с собой, или же затаила обиду и замышляла свести счеты с мачехой? Учитывая, что произошел второй инцидент, то не стоит снимать со счетов и третий.

— Однако в одиночку Юкико-сан не смогла бы с этим справиться. Она была и жертвой и свидетелем одновременно... Я думаю, что служанка Сима-сан ее сообщница, - сказал Кахору.

— Да, я тоже так думаю. Однако есть кое-что, что беспокоит, и мне хотелось бы разобраться с этим.

Когда Масато говорил с Кахору, то до сих пор чувствовал на себе запах белого порошка.

<http://tl.rulate.ru/book/83529/3652508>